

УДК 341.645
ББК 67

КОМИССИЯ НАФТА ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ: 20-ЛЕТНИЙ ОПЫТ В РАЗРЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СПОРОВ

Солнцев Александр Михайлович

Кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права, Российский университет дружбы народов
a.solntsev@gmail.com
ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Комиссии НАФТА по экологическому сотрудничеству в сфере разрешения экологических споров. Анализируется юрисдикция Комиссии, указываются плюсы и минусы, предлагаются рекомендации по совершенствованию ее деятельности, которые позволили бы внести значительный вклад в североамериканское управление в сфере окружающей среды. Также разъясняется, каким образом уроки, вынесенные из анализа североамериканской процедуры, могут внести вклад в создание и применение ее аналогов в других международно-правовых и национальных режимах.

Ключевые слова: НАФТА, Комиссия НАФТА по экологическому сотрудничеству, международные квазисудебные процедуры, экологические споры, участие в принятии экологически значимых решений.

Сегодня существует масса возможностей для разрешения экологических споров на международном уровне [5]. Особый научный и практический интерес представляет интенсивное развитие международных квазисудебных процедур по разрешению споров. Несмотря на тот факт, что их решения не обладают обязательной юридической силой, они вносят существенный вклад в повышение эффективности международного права и укрепление доктрины *rule of law*. В рамках настоящего исследования предполагается рассмотреть деятельность такой процедуры на примере Комиссии НАФТА по экологическому сотрудничеству.

Во время переговоров по поводу создания Соглашения о североамериканской зоне свободной торговли 1992 г. (далее – НАФТА, от англ. *NAFTA – North American Free Trade Area*) экологические НПО и некоторые члены Конгресса США спорили о том, что ис-

чезновение препятствий в международной торговле и инвестировании позволит США и Канаде переместить свои компании в Мексику и извлекать выгоду из более низких экологических стандартов. Экологическое законодательство Мексики было на тот момент сравнительно неплохим, но вот исполнение его не было должным образом обеспечено. Защитники окружающей среды справедливо полагали, что перемещение коммерческих компаний в Мексику усугубит неблагоприятное состояние ее окружающей среды, приведет к увеличению безработицы в США и Канаде и побудит все три страны-участницы НАФТА снизить стандарты, установленные экологическим законодательством [19; 25].

В связи с этими опасениями правительство США предложило заключение Североамериканского соглашения о сотрудничестве в сфере окружающей среды в качестве допол-

нительного соглашения к Соглашению НАФТА, которое усовершенствовало бы обеспечение исполнения законодательства об охране окружающей среды в Мексике, а также в США и Канаде. В результате в 1993 г. было принято Североамериканское соглашение о сотрудничестве в сфере окружающей среды [28] (далее – Соглашение 1993 г.). Данное Соглашение было подписано между Канадой, Мексикой и США – государствами-участниками Соглашения НАФТА 1992 года. Соглашение рассматривается в качестве самостоятельного международного договора, но связанного с Соглашением НАФТА. Соглашение вступило в силу 1 января 1994 г. (как и Соглашение НАФТА).

Соглашение 1993 г. направлено на защиту окружающей среды в Северной Америке, содержит ряд положений, подчеркивающих, насколько важно для сторон соблюдение национального экологического законодательства, на котором держится эффективная защита окружающей среды. В дополнение к усилению защиты окружающей среды Соглашение делает акцент на важности принципов, связанных с «благим управлением» («good governance»), включая упрощенный доступ граждан к процедурам защиты экологических прав и прозрачность в деятельности органов.

Соглашение для достижения поставленных целей содержит положения об учреждении постоянной Комиссии по экологическому сотрудничеству [3], которая начала функционировать 20 лет назад – в 1994 году. Комиссия состоит из Совета, Секретариата и Объединенного общественного консультативного комитета (JPAC – ООКК). Совет заседает в составе министров окружающей среды трех стран-участниц. Секретариат состоит из международных служащих и находится в Монреале (Канада). Финансирование деятельности ООКК происходит следующим образом: каждое из трех государств ежегодно вносит 3 миллиона долларов США. В состав ООКК входят 15 человек (по 5 от каждой страны-участницы). ООКК взаимодействует с Советом и Секретариатом, участвует в разработке ежегодной программы работы, в расчете бюджета.

Соглашение требует от каждой страны «эффективного обеспечения исполнения законодательства об охране окружающей среды» (п. 1 ст. 5), способствует сотрудничеству и по-

мощи в достижении этой цели (п. 3–4 ст. 10), учреждает два механизма соблюдения Соглашения. Один из них представляет собой традиционный межправительственный механизм решения споров, позволяющий любой из сторон обращаться в арбитраж в случае неоднократного нарушения другой стороной обеспечения исполнения законодательства об окружающей среде (разд. 5). Обращение в арбитраж может повлечь наложение санкций на виновную сторону. Другой механизм – это процедура, которая позволяет физическим лицам и НПО подавать заявления на неспособность государства обеспечить соблюдение положений национального экологического права и международных экологических обязательств (ст. 14.1 Соглашения). При этом отметим, что НПО в рамках рассмотрения коммерческих споров в НАФТА не участвуют. Если заявление соответствует требованиям, установленным в Соглашении, то Секретариат может подготовить отчет о расследовании (в Соглашении используется термин «factual record» – фактический отчет/протокол, намеренно, чтобы подчеркнуть квазисудебную функцию Комиссии), проведенном на основании заявленных утверждений. Хотя этот отчет не влечет юридических последствий за несоблюдение, процедура может указать на трудности, возникающие у государств при соблюдении своего экологического законодательства, и будет способствовать лучшему выполнению положений законодательства.

Итак, чтобы инициировать отчет секретариата Комиссии, заявление должно преодолеть несколько препятствий. Во-первых, чтобы быть рассмотренным Секретариатом, заявление должно удовлетворять определенным минимальным требованиям (ст. 14.1 Соглашения): оно должно быть составлено в письменной форме на языке, определенном Стороной в уведомлении Секретариата; четко определено лицо или организация, направившая заявление; предоставлена достаточная информация, позволяющая Секретариату рассмотреть заявление, в том числе любые документальные доказательства, на которых может быть основано заявление; заявление направлено на содействие исполнению экологического законодательства, а не на преследование промышленных предприятий; присутствует

доказательство того, что заявление ранее подавалось в письменной форме в соответствующие органы государства-участника и был получен ответ, если таковые имеются; и подано лицом или организацией, зарегистрированной на территории одной из Сторон.

Если Секретариат определяет, что заявление допустимо, он должен решить, следует ли просить ответ от заинтересованной стороны касательно четырех дополнительных вопросов: нанесен ли вред человеку или организации, подающей заявление? основано ли это заявление исключительно на данных СМИ? поднимаются ли вопросы, дальнейшее исследование которых усовершенствует цели настоящего Соглашения? были ли использованы иные способы урегулирования вопросов, доступные согласно законодательству соответствующего государства-члена (ст.14.2 Соглашения)? Заявления, которые заслуживают ответа, могут быть исследованы секретариатом Комиссии, только если они пройдут еще два шага.

Во-первых, Секретариат должен решить в свете заявления и ответа государства, необходима ли подготовка отчета. При этом в Соглашении 1993 г. не указано, какие факторы Секретариату следует учесть на данном этапе, кроме того, что Секретариат может не действовать, если соответствующее государство представит соответствующие доказательства, что этот вопрос является предметом отложенного судебного или административного разбирательства (ст. 14.3а Соглашения). Вместе с тем Секретариат указал в отчете по делу «Skeen a River Fishery», что он учитывает, «есть ли после рассмотрения ответа на заявление какие-то “центральные открытые вопросы”, на которые отчет мог бы пролить свет» [32]. Думается, это общее положение, применимое ко всем делам.

Во-вторых, если Секретариат считает, что расследование должно иметь место, он должен обратиться в Совет Комиссии для одобрения. Секретариат может продолжить, если по крайней мере 2/3 членов Совета проголосовали за санкционирование подготовки отчета (ст. 15.2 Соглашения). Опять же стоит подчеркнуть, что Соглашение 1993 г. не определяет факторы, которые Совет должен учесть при решении: начать процедуру отчета Секретариату или нет.

После получения одобрения Секретариат может привлечь широкий круг источников, в том числе от сторон спора, из публичных источников, а также свою собственную информацию (ст. 15.4 Соглашения). Далее Секретариат представляет проект доклада в Совет, и государства-участники могут представить свои комментарии к нему, но не могут требовать от Секретариата изменить его. Совет имеет другой способ контроля: он решает двумя третями голосов, сделать ли доклад доступным для общественности (ст. 15.7). После публикации Комиссия не прилагает никаких усилий по дальнейшему отслеживанию ситуации или оцениванию последствий (так называемая процедура «follow up»).

В целом процедура обращения граждан в рамках Комиссии НАФТА является лишь одним из многих подобных механизмов, которые были созданы за последние годы на универсальном и региональном/субрегиональном уровне [1]. Одним из наиболее известных является Комитет по соблюдению Орхусской конвенции 1998 года [4; 22]. Стоит отметить, что такая процедура разрешения экологических споров после апробации в НАФТА была воспринята и в других торговых режимах [12; 35–37]. Рассмотрим, как процедура рассмотрения заявлений Комиссией НАФТА работала на практике в течение 20 лет с момента ее создания, и попробуем оценить ее эффективность.

Комиссия по экологическому сотрудничеству начала работать в 1994 г. и получила свое первое обращение в 1995 году. По данным на середину 2014 г., получено 84 заявления, в среднем 4,2 заявления в год. Количество обращений каждый год менялось от двух до семи. Чуть более половины из представленных заявлений – 41 – были направлены против Мексики, 31 против Канады, и только 12 против Соединенных Штатов [31] (включая одно заявление, поданное против двух государств – США и Канады (дело «Devils Lake»)). При этом количество обращений в год, полученных против Канады и Мексики, не сильно изменилось с течением времени, но количество обращений против США упало после первых нескольких лет.

Представленные заявления, почти все из которых были составлены экологическими группами (НПО), определили широкий спектр

предполагаемых нарушений экологического законодательства со стороны органов трех государств-членов, в том числе отказ в обеспечении исполнения законов, касающихся загрязнения воздуха и воды, оценке воздействия на окружающую среду (процедура ОВОС), токсичных отходов и защиты исчезающих видов. Большинство из заявлений не прошли и первые три препятствия: решение Секретариата о допустимости заявления, необходимость ответа со стороны государства и необходимость составления отчета. Секретариат нашел около трети представленных заявлений недопустимыми или иначе не заслуживающими ответа. Из тех, к которым ответы от государств были запрошены, Секретариат принял решение не рекомендовать составление отчетов почти в 40 % случаев. В общем, принимая во внимание заявления, которые были отклонены по другим причинам (например, отмена заявителем), Секретариат рекомендовал отчет в 26 случаях из 84, около одной трети всех заявлений, которые он получил. По причинам, которые неясны, процент заявлений, повлекших рекомендации со стороны Секретариата, снизился за последние годы. При этом Совет лишь несколько раз отклонил запрос Секретариата. Последний подготовил 22 отчета: 9 для Канады, 11 для Мексики и 2 для США.

Вышеприведенные данные говорят о следующем. Во-первых, данная процедура получила постоянный поток заявлений, направленных в канадские и мексиканские органы, тогда как индивиды и НПО США обращаются к ней крайне мало. Это часто связывают с большей доступностью внутренних средств правовой защиты в Соединенных Штатах, чем в Канаде и Мексике [10; 15]. Многие мексиканские заявления касаются неисполнения национального законодательства в рамках конкретных проектов [например, *Cozumel* SEM-96-001 (постройка терминала для туристических судов); *Aquanova* SEM-98-006 (креветочная ферма); *Metalesy Derivados* SEM 98-007 (цинкоплавильный завод), *El Boludo Project* SEM-02-004 (шахты по добыче золота); *ALCA-Iztapalapa* SEM-03-004 (обувная фабрика), *Coronado Islands* 05-002 (терминал для природного газа)]. Канадские НПО, напротив, часто использовали процедуру для того, чтобы предотвратить запуск широкомас-

штабных программ. Это привело к первому канадскому отчету по делу «BC Hydro», где был представлен широкий взгляд на экологический ущерб, причиненный гидроэлектростанциями в Британской Колумбии [7]. Заявители признали отчет ценным, и за ним последовали серии похожих заявлений, несколько из которых также вылились в составление отчетов (*BC Mining* SEM-98-004; *BC Logging* SEM-99-004; *Ontario Logging* SEM-02-001).

Было высказано предположение, что процедура может привлечь внимание к аналогичным проблемам в США [24; 38], и два заявления были направлены в правительство США. Хотя они оба повлекли рекомендации о составлении отчетов, Совет сузил первую так, что она потеряла свою важность [38, р. 425–429], а вторая, поданная 20 сентября 2004 г., привела к составлению отчета лишь 26 июня 2014 г. (спустя 10 лет после подачи) [11]. В зависимости от ее приема заявителями и НПО отчет, вероятно, может пробудить интерес к процедуре в отношении США.

Это оптимистичная перспектива. Отрицательная перспектива заключается в том, что интерес к процедуре в отношении Канады и Мексики падает. Хотя еще слишком рано говорить о тенденции, но есть некоторые тревожные знаки. Заявления отзывают после того, как Совет сужает круг вопросов. И на встрече Комитета осенью 2011 г. заявители жаловались на различные проблемы с процедурой, в том числе на длительные задержки, вмешательство Совета и отсутствие принятых мер после составления отчета. В ответ на опрос заявителей с вопросом «Нуждается ли механизм в пересмотре и повышении качества?» почти каждый заявитель ответил «Да» [18].

Таким образом, можно согласиться с мнением профессора Дж. Нокса: «процедура обращения не является своевременной и справедливой» [20, р. 521]. Процедура обращения в Комиссию резко критиковалась на этом основании почти с момента ее создания, и критика стала только громче и оправданнее с течением времени. Эти длительные, все растущие задержки сделают процедуру менее привлекательной для потенциальных заявителей.

С другой стороны, стоит отметить, что исследования процедуры позволили прийти к выводу, что Секретариат принимает объектив-

ные решения, основанные на тщательном рассмотрении заявлений и соответствующих фактов в области окружающей среды (15, р. 127–128; 38, р. 421–423). Критика процедуры как несправедливой была направлена на поведение государств, как в своем личном качестве, так и в составе Совета.

Хотя Совет редко пользовался своим правом отклонить просьбу Секретариата о составлении отчета, он часто сужал сферу освещенных в ней вопросов [6; 8; 9; 23; 26; 27; 29; 33], в некоторых случаях такое сужение не затрагивало основного содержания, но в других случаях из запроса выпадала важная информация. Ярким примером является дело «О перелетных птицах», в котором заявление подавалось на США за систематические нарушения выполнения законов, запрещающих отстрел перелетных птиц при лесозаготовках [26]. Секретариат рекомендовал составить отчет, основываясь на широком спектре нарушений, но Совет поручил Секретариату исследовать только два конкретных случая, упоминавшихся в сноске в заявлении, в результате чего Секретариат потратил месяцы на проведение официального расследования об уничтожении нескольких птиц [14; 38]. Подобная ситуация сложилась в декабре 2010 г. в канадском деле «Виды, находящиеся под угрозой исчезновения». Совет настолько сузил запрос Секретариата, что заявители отзывали свой запрос, указав, что пределы, введенные Советом, «могут сорвать объективную оценку отказа Канады приводить в исполнение собственное законодательство» [34].

Оба вышеуказанных случая были подвергнуты критике со стороны Комитета, независимых экспертов, экологических групп и ученых [17; 25], Совет только уклонялся от ответа. Вместе с тем был и положительный эффект от критики: в 2004 г. Совет утвердил подготовку отчета по поводу нарушения канадскими властями положений законодательства по охране перелетных птиц в канадской провинции Онтарио [30]. В 2008 г. другая коалиция экологических НПО и ученых-экологов подписала письмо с жалобой на неоправданные задержки Совета в принятии решений по рекомендациям Секретариата, и Совет вскоре после этого одобрил два отчета, которые ожидали свой черед с 2005 года [11; 23].

Среди плюсов в работе Комиссии можно отметить, что в некоторых случаях она привлекла большое внимание к экологическим проблемам и повышению уровня охраны окружающей среды [13; 15, р. 124–125].

Как мы продемонстрировали выше, процедура рассмотрения заявлений имеет реальные сильные стороны. Для улучшения работы Комиссии предлагается два варианта. Во-первых, стоит оценить перспективу внесения поправок в Североамериканское соглашение о сотрудничестве в сфере защиты окружающей среды 1993 г. в части придания обязательной силы отчетам Комиссии; дачи индивидуам и НПО права инициировать арбитражный процесс в соответствии с частью V Соглашения. Вместе с тем это планы на долгую перспективу. Значительные улучшения в процедуре возможны без таких поправок. Эти предложения по улучшению могут быть реализованы в рамках четырех этапов процедуры рассмотрения заявлений:

- от первоначальной подачи заявления до решения Секретариата, рекомендовать ли составление отчета, Секретариату следует обновить «Рекомендации по применению процедуры» [16]; Секретариату следует соблюдать разумные сроки при рассмотрении; ответы государств должны быть своевременными и доступными для общественности; заявители должны иметь право высказываться по поводу позиции государства;

- от рекомендации Секретариата к решению Совета: Совет должен всегда разрешать Секретариату подготовку отчета; если Совет не отстраняется от процедуры полностью, то он должен взять на себя следующие обязательства: крайний срок – не более трех месяцев, чтобы решить, следует ли выносить отчет; остановить сужение сферы принятия отчетов и иное вмешательство в принятие Секретариатом решений; объяснять свои решения, если он не одобряет или сужает заявление;

- от решения Совета к публикации отчета: Секретариату следует значительно сократить количество времени, необходимое для принятия отчета; Совет должен принять резолюцию, позволяющую Секретариату осуществлять публикацию всех отчетов; Совет не должен превышать 60-дневный срок публикации отчетов;

– действия, принятые в связи с публикацией отчета: в рамках четвертой стадии предлагается регулярное наблюдение за последующей деятельностью по уже принятым отчетам – процедура «follow up». Такая процедура давно и эффективно используется на международном уровне в рамках защиты прав человека в процедуре универсального периодического обзора, в договорных органах по правам человека системы ООН [2].

Таким образом, продиагностировав проблемы процесса подачи заявлений в Комиссии НАФТА по экологическому сотрудничеству и предложив рекомендации, которые, как мы считаем, помогут усовершенствовать этот процесс, теперь мы предлагаем использовать его применительно и к нашей реальности. Напомним, что 29 мая 2014 г. Россия, Казахстан и Белоруссия подписали Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на базе Таможенного союза, который вступит в силу с 1 января 2015 года. Именно сейчас нужно думать о решении экологических вопросов, которые неизбежно встанут при углублении экономической интеграции государств. Опыт НАФТА в этом отношении безусловно будет полезен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашидзе, А. Х. Вопросы контроля выполнения положений международных экологических соглашений / А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев // Актуальные проблемы международного права: LIBER AMICORUM в честь профессора Револя Миргалимовича Валеева. – Казань : Центр инновац. технологий, 2013. – С. 6–18.
2. Абашидзе, А. Х. Договорные органы по правам человека в системе правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций / А. Х. Абашидзе. – М. : РУДН, 2012. – 390 с.
3. Официальный сайт Комиссии НАФТА по экологическому сотрудничеству. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.cec.org>. – Загл. с экрана.
4. Солнцев, А. М. Вклад Орхусской конвенции 1998 г. в защиту прав человека / А. М. Солнцев // Современное право. – 2014. – № 7. – С. 130–135.
5. Солнцев, А. М. Современные проблемы разрешения международных экологических споров / А. М. Солнцев // Государство и право. – 2014. – № 6. – С. 71–77.
6. Aquanova, SEM-98-006 // Council Res. 01-09. – 2001. – Nov. 16.
7. BC Hydro, SEM-97-001 // Factual Record. – 2000. – June 11.
8. BC Logging, SEM-00-004 // Council Res. 01-12. – 2001. – Nov. 16.
9. BC Mining, SEM-98-004 // Council Res. 01-11. – 2001. – Nov. 16.
10. Christensen, R. The Citizen Submission Process Under NAFTA: Observations After 10 Years / R. Christensen // 14 J. Envtl. L. & Prac. – 2004. – № 165.
11. Coal-fired Power Plants, SEM-04-005. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www3.cec.org/islandora/en/item/11532-north-american-environmental-law-and-policy-en.pdf>. – Title from screen.
12. Dominican Republic-Central America-United States Free Trade Agreement. – 2004. – Aug. 5. – Chap. 17.
13. Dorn, Jonathan G. NAAEC Citizen Submissions Against Mexico: An Analysis of the Effectiveness of a Participatory Approach to Environmental Law Enforcement / Jonathan G. Dorn // 20 Geo. Int'l Envtl. L. Rev. – 2007. – № 129.
14. Garver, G. Tooth Decay: Examining NAFTA's Environmental Teeth / G. Garver // 25 Envtl. – 2008. – № 34.
15. Graubart, J. Legalizing Transnational Activism: The Struggle to Gain Social Change from NAFTA's Citizen Petitions / J. Graubart. – University Park : The Pennsylvania State University Press, 2008. – 170 p.
16. Guidelines for Submissions on Enforcement Matters under Articles 14 and 15 of the North American Agreement on Environmental Cooperation. – Electronic text data. – Mode of access: www.cec.org/Page.asp?PageID=30101&ContentID=25256&SiteNodeID=210. – Title from screen.
17. JPAC Advice to Council 03-05 (Dec. 17, 2003). – Electronic text data. – Mode of access: http://www.cec.org/Page.asp?PageID=122&ContentID=1274&SiteNodeID=295&BL_ExpandID=. – Title from screen.
18. JPAC, Summary of Responses to the JPAC Questionnaire on Submitters' Experiences with the Citizen Submission Process Under NAAEC Articles 14 and 15, at 10. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.cec.org/Page.asp?PageID=1212&SiteNodeID=1029&SiteLanguageId=>. – Title from screen.
19. Knox, John H. A New Approach to Compliance with International Environmental Law: The Submissions Procedure of the NAFTA Environmental Commission / John H. Knox // 28 Ecol. L.Q. – 2001. – № 1.
20. Knox, John H. Evaluating Citizen Petition Procedures: Lessons from an Analysis of the NAFTA Environmental Commission / John H. Knox, David L. Markell // Texas International Law Journal. – 2012. – Vol. 47, Iss. 3.
21. Knox, John H. Neglected Lessons of the NAFTA Environmental Regime / John H. Knox // 45 Wake Forest Law Review. – 2010. – № 391.

22. Kravchenko, S. The Aarhus Convention and Innovations in Compliance with Multilateral Environmental Agreements Compliance Mechanisms / S. Kravchenko // Yearbook of European Environmental Law. – 2007. – Vol. 7.

23. Lake Chapala II, SEM-03-003 // Council Res. 08-01. – 2008. – May 30.

24. Marirose, J. Pratt. The Citizen Submission Process of the NAAEC: Filling the Gap in Judicial Review of Federal Agency Failures to Enforce Environmental Laws / J. Pratt Marirose // 20 Emory Int'l L. Rev. – 2006. – P. 741, 772–776.

25. Markell, David L. The Commission for Environmental Cooperation's Citizen Submission Process / David L. Markell // 12 Geo. Int'l Env'tl. L. Rev. – 2000. – № 545.

26. Migratory Birds, SEM-99-002, Council Res. 01-10 (Nov. 16, 2001).

27. Montreal Technoparc, SEM-03-005, Council Res. 04-05 (Aug. 20, 2004).

28. North American Agreement on Environmental Cooperation 1993. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.cec.org/Page.asp?PageID=1226&SiteNodeID=567>. – Title from screen.

29. Oldman River II, SEM-97-006, Council Res. 01-08 (Nov. 16, 2001).

30. Ontario Logging, SEM-02-001, Council Res. 04-03 (Mar. 12, 2004).

31. Registry of Submissions. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.cec.org/Page.asp?PageID=751&ContentID=&SiteNodeID=250&BL_ExpandID=156. – Title from screen.

32. Skeena River Fishery, SEM-09-005. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.cec.org/Page.asp?PageID=751&ContentID=&SiteNodeID=250&BL_ExpandID=156. – Title from screen.

33. Species at Risk, SEM-06-005, Council Res. 10-05 (Dec. 20, 2010).

34. Species at Risk, SEM-06-005, Letter from Ecojustice to CEC, at 2 (Jan. 17, 2011).

35. United States-Colombia Trade Promotion Agreement, ch. 18, Nov. 22, 2006.

36. United States-Panama Trade Promotion Agreement, ch. 17, Apr. 28, 2007.

37. United States-Peru Trade Promotion Agreement, ch. 18, Apr. 12, 2006.

38. Wold, Ch. The Inadequacy of the Citizen Submission Process of Articles 14 & 15 of the North American Agreement on Environmental Cooperation / Ch. Wold // Int'l & Comp. L. Rev. – 2004. – № 415.

REFERENCES

1. Abashidze A.Kh., Solntsev A.M. Voprosy kontrolya vypolneniya polozheniy mezhdunarodnykh ekologicheskikh soglasheniy [The Issues of Controlling

the Execution of Provisions of International Environmental Agreements]. *Aktualnye problemy mezhdunarodnogo prava: LIBER AMICORUM v chest professora Revolya Mirgalimovicha Valeeva* [Current Issues of International Law: LIBER AMICORUM in Honour of Professor Revol Mirgalimovich Valeev]. Kazan, Tsentr innovatsionnykh tekhnologiy, 2013. pp. 6-18.

2. Abashidze A.Kh. *Dogovornye organy po pravam cheloveka v sisteme pravozashchitnykh mekhanizmov Organizatsii Obyedinennykh Natsiy* [Treaty Bodies on Human Rights in the System of UN Law-Protecting Mechanisms]. Moscow, RUDN Publ., 2012. 390 p.

3. *Ofitsialnyy sayt Komissii NAFTA po ekologicheskomu sotrudnichestvu* [The Official Website of NAFTA Commission on Environmental Cooperation]. Available at: <http://www.cec.org>.

4. Solntsev A.M. Vklad Orkhusskoy konventsii 1998 g. v zashchitu prav cheloveka [Contribution of the Convention of 1998 into Human Rights Protection]. *Sovremennoe pravo*, 2014, no. 7, pp. 130-135.

5. Solntsev A.M. Sovremennye problemy razresheniya mezhdunarodnykh ekologicheskikh sporov [Modern Problems of Resolving International Environmental Disputes]. *Gosudarstvo i pravo*, 2014, no. 6, pp. 71-77.

6. Aquanova, SEM-98-006, Council Res. 01-09 (Nov. 16, 2001).

7. BC Hydro, SEM-97-001, Factual Record (June 11, 2000).

8. BC Logging, SEM-00-004, Council Res. 01-12 (Nov. 16, 2001).

9. BC Mining, SEM-98-004, Council Res. 01-11 (Nov. 16, 2001).

10. Christensen R. The Citizen Submission Process Under NAFTA: Observations After 10 Years. *14 J. Env'tl. L. & Prac.*, 2004, no. 165.

11. *Coal-fired Power Plants, SEM-04-005*. Available at: <http://www3.cec.org/islandora/en/item/11532-north-american-environmental-law-and-policy-en.pdf>.

12. *Dominican Republic - Central America - United States Free Trade Agreement*, 2004, Aug. 5, chap. 17.

13. Dorn Jonathan G. NAAEC Citizen Submissions Against Mexico: An Analysis of the Effectiveness of a Participatory Approach to Environmental Law Enforcement. *20 Geo. Int'l Env'tl. L. Rev.*, 2007, no. 129.

14. Garver G. Tooth Decay: Examining NAFTA's "Environmental Teeth". *25 Env'tl.*, 2008, no. 34.

15. Graubart J. *Legalizing Transnational Activism: The Struggle to Gain Social Change from NAFTA's Citizen Petitions*. University Park, Pennsylvania State University Press, 2008. 170 p.

16. *Guidelines for Submissions on Enforcement Matters under Articles 14 and 15 of the North American Agreement on Environmental Cooperation*.

Available at: www.cec.org/Page.asp?PageID=30101&ContentID=25256&SiteNodeID=210.

17. *JPAC Advice to Council 03-05* (Dec. 17, 2003). Available at: http://www.cec.org/Page.asp?PageID=122&ContentID=1274&SiteNodeID=295&BL_ExpandID.

18. *JPAC, Summary of Responses to the JPAC Questionnaire on Submitters' Experiences with the Citizen Submission Process Under NAAEC Articles 14 and 15, at 10*. Available at: <http://www.cec.org/Page.asp?PageID=1212&SiteNodeID=1029&SiteLanguageId>.

19. Knox John H. A New Approach to Compliance with International Environmental Law: The Submissions Procedure of the NAFTA Environmental Commission. *28 Ecol. L.Q.*, 2001, no. 1.

20. Knox John H., David L. Markell. Evaluating Citizen Petition Procedures: Lessons from an Analysis of the NAFTA Environmental Commission. *Texas International Law Journal*, 2012, vol. 47, iss. 3.

21. Knox John H. Neglected Lessons of the NAFTA Environmental Regime. *45 Wake Forest Law Review*, 2010, no. 391.

22. Kravchenko S. The Aarhus Convention and Innovations in Compliance with Multilateral Environmental Agreements Compliance Mechanisms. *Yearbook of European Environmental Law*, 2007, vol. 7.

23. Lake Chapala II, SEM-03-003. *Council Res. 08-01*, 2008, May 30.

24. Marirose J. Pratt. The Citizen Submission Process of the NAAEC: Filling the Gap in Judicial Review of Federal Agency Failures to Enforce Environmental Laws. *20 Emory Int'l L. Rev.*, 2006, p. 741, 772-776.

25. Markell David L. The Commission for Environmental Cooperation's Citizen Submission Process. *12 Geo. Int'l Envtl. L. Rev.*, 2000, no. 545.

26. Migratory Birds, SEM-99-002. *Council Res. 01-10*, 2001, Nov. 16.

27. Montreal Technoparc, SEM-03-005. *Council Res. 04-05*, 2004, Aug. 20.

28. *North American Agreement on Environmental Cooperation 1993*. Available at: <http://www.cec.org/Page.asp?PageID=1226&SiteNodeID=567>.

29. Oldman River II, SEM-97-006. *Council Res. 01-08*, 2001, Nov. 16.

30. Ontario Logging, SEM-02-001. *Council Res. 04-03*, 2004, Mar. 12.

31. *Registry of Submissions*. Available at: http://www.cec.org/Page.asp?PageID=751&ContentID=&SiteNodeID=250&BL_ExpandID=156.

32. *Skeena River Fishery, SEM-09-005*. Available at: http://www.cec.org/Page.asp?PageID=751&ContentID=&SiteNodeID=250&BL_ExpandID=156.

33. Species at Risk, SEM-06-005. *Council Res. 10-05*, 2010, Dec. 20.

34. Species at Risk, SEM-06-005. *Letter from Ecojustice to CEC, at 2*, 2011, Jan. 17.

35. *United States-Colombia Trade Promotion Agreement*, ch. 18, 2006, Nov. 22.

36. *United States-Panama Trade Promotion Agreement*, ch. 17, 2007, Apr. 28.

37. *United States-Peru Trade Promotion Agreement*, ch. 18, 2006, Apr. 12.

38. Wold Ch. The Inadequacy of the Citizen Submission Process of Articles 14 & 15 of the North American Agreement on Environmental Cooperation. *Int'l & Comp. L. Rev.*, 2004, no. 415.

NAFTA COMMISSION ON ENVIRONMENTAL COOPERATION: 20-YEAR EXPERIENCE IN THE RESOLUTION OF ENVIRONMENTAL DISPUTES

Solntsev Aleksandr Mikhaylovich

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of International Law, Peoples' Friendship University of Russia
a.solntsev@gmail.com
Miklukho-Maklaya St., 6, 117198 Moscow, Russian Federation

Abstract. The article reviews the activities of the NAFTA Commission for Environmental Cooperation in resolution of environmental disputes. The analysis of the Commission's jurisdiction indicates its pros and cons. The author provides recommendations for improving its operations, which would make a significant contribution to the governance of the North American environment. It also explains how the lessons learned from the analysis of the North American procedures, can contribute to the creation and use of its analogs in other international law and national regimes.

Key words: NAFTA, NAFTA Commission on Environmental Cooperation, international quasi-judicial procedures, environmental disputes, participation in environmental decision-making.